

Что ж, У Цзюнь считал, что Ляо Юаньбая можно назвать перспективным человеком. Однако сколько времени потребуется, чтобы эта перспектива реализовалась, ещё предстояло выяснить.

Когда они подошли к задней сцене, директор Го всё ещё обсуждал дела с подчиненными. Увидев, что Ляо Юаньбая ведёт его секретарь, на прежде озабоченном лице директора появилась слабая улыбка, которая выглядела несколько вынужденной.

— Господин Ляо, вы пришли.

— Да, — кивнул Ляо Юаньбай, смотря на директора Го с недоумением. — Директор Го, вы чем-то недовольны?

— Эх, — махнул рукой директор Го. — Ничего особенного, просто зарубежные СМИ просто... эх! — На этом месте он покачал головой. — Это потому, что Хуаго когда-то сильно отставал от зарубежных стран, иначе как они могли бы так о нас говорить?

Ляо Юаньбай на мгновение замер, затем, моргнув, спросил:

— Что именно произошло?

Он тоже был озадачен, как разговор дошёл до обсуждения страны.

Младший Чэн, молодой человек, который сопровождал Ляо Юаньбая, был прямолинеен. Он криво усмехнулся и сказал:

— Что ещё? Иностранцы смеются над нами, говорят, что мы не способны разработать лекарство от рака. Утверждают, что это всё обман...

Не успев закончить, он заметил, как уголок губ Ляо Юаньбая слегка приподнялся в улыбке.

— Директор Го, не обращайтесь внимания на то, что говорят зарубежные СМИ, — произнёс он, садясь на стул. — Такие разговоры бесполезны. Ведь в будущем, даже если они будут говорить, что не хотят, их действия скажут сами за себя, не так ли?

— Ну... в этом есть доля правды, — провёл рукой по голове директор Го. — Но слушать такое очень неприятно.

— Что поделаешь, уста других не закроешь, пусть говорят, что хотят.

Ляо Юаньбай не придавал этому значения. По крайней мере, зарубежные СМИ не

осмеливались клеветать на него лично. Хотя они и любили критиковать Хуаго, они не стали бы чернить свою собственную страну. Например, его новое лекарство привлекло внимание во всём мире. Хотя за рубежом считали, что Хуаго не способен создать такое лекарство, или что его эффективность — обман, ни одно СМИ не осмелилось бы заявить это публично.

Ведь это лекарство появилось после публикации статьи в журнале «Science». Более того, сама идея этого лекарства возникла благодаря статье в научном журнале. Если бы лекарство оказалось подделкой, разве это не поставило бы под сомнение авторитет «Science»?

Не то что зарубежные СМИ не осмелились бы так говорить, но даже если бы и осмелились, журнал «Science» быстро бы их поставил на место. Клевета — это не шутки. Ляо Юаньбай потёр нос, ему нравилось, как зарубежные СМИ, ненавидя Хуаго, вынуждены были писать о нём положительно. Это было забавно. Подняв бровь, он замолчал. В конце концов, журнал «Science» — это место, где сосредоточена научная авторитетность. Если бы другие издания заявили, что новое лекарство — обман, разве это не означало бы, что «Science» занимается мошенничеством?

Это поставило бы журнал в неловкое положение, и последствия для СМИ, любящих сенсации, могли бы быть непредсказуемыми.

Через некоторое время директор Го, увидев, что время подходит, напомнил Ляо Юаньбаю:

— Господин Ляо, скоро нужно выходить.

Ляо Юаньбай кивнул, показывая, что понял, и продолжал сидеть на стуле. Ведущий на сцене уже начал говорить, а директор Го всё ещё не вышел. Он держал в руках лист бумаги, внимательно изучая его.

Младший Чэн стоял неподалёку, его взгляд был устремлён на директора Го, и было непонятно, о чём он думал. Секретарь директора сидел рядом с ним, видимо, обсуждая какие-то важные моменты.

Вскоре раздались аплодисменты. Директор Го встал, поправил свой костюм. Сегодня он был одет в идеально сидящий костюм, что придавало ему вид зрелого мужчины. Он смахнул пыль с одежды и уверенно вышел на сцену.

Младший Чэн отвёл взгляд и улыбнулся Ляо Юаньбаю.

— Завидуешь? — Ляо Юаньбай подпер подбородок рукой, глядя на младшего Чэна, его глаза то вспыхивали, то тускнели, словно в них играли огоньки.

— Нет, — покачал головой младший Чэн. — Просто вспомнил, что Столичный фармацевтический завод уже был на грани краха. Если бы не директор Го, который в одиночку

смог спасти положение, завод бы точно обанкротился. Ведь сейчас всё не так, как раньше.

Он почесал голову.

— Мои родители работают на этом заводе, и я вырос здесь. У меня есть к нему определённые чувства, но видеть, как завод приходит в упадок, очень тяжело.

— Честно говоря, директор Го, покупая ваше новое лекарство, пошёл на большой риск. Старожилы завода считают, что он слишком рискнул. Даже сейчас они так думают.

Закончив, младший Чэн горько усмехнулся.

— Ведь никто не знает, будет ли это лекарство популярным на рынке. Если... если будут убытки, то Столичный фармацевтический завод точно погибнет.

— Так ты сейчас об этом думал?

Ляо Юаньбай удивился, не ожидая, что младший Чэн размышлял именно об этом, и слегка улыбнулся.

— А как ты думаешь, будет ли это лекарство популярным?

— Э-э... — Стиснув зубы, младший Чэн покачал головой. — Не могу сказать точно. Просто директор Го, кажется, установил слишком высокую цену. Но ведь это лекарство спасает жизни. Я просто боюсь, что пациенты начнут протестовать. А если СМИ ещё и подольют масла в огонь, то наш завод точно погибнет.

— О?

Уголок губ Ляо Юаньбая слегка приподнялся.

— Но ты должен понимать, что это лекарство стоило Столичному фармацевтическому заводу огромных усилий. Ты же знаешь, что ради его покупки завод почти полностью исчерпал свои оборотные средства. Если цепочка финансирования прервётся, завод действительно обанкротится.

На этом месте Ляо Юаньбай приподнял бровь.

— Я не благотворитель, и Столичный фармацевтический завод тоже не благотворительная организация. Все мы должны жить. Я разработал лекарство, которое может спасти множество людей от болезней, и это уже достаточно. А если кто-то считает лекарство слишком дорогим,

пусть не покупает. Ведь разработка таких вещей требует огромных усилий. Если не будет никакой выгоды, кто тогда станет продолжать исследования и помогать человечеству?

Младший Чэн слушал слова Ляо Юаньбая и чувствовал, что они звучат разумно. Но что-то всё равно казалось странным, хотя он не мог понять, что именно.

— В общем, это противоречивая ситуация. Ладно, я думаю, директор Го сможет преодолеть эти трудности.

Закончив, Ляо Юаньбай взглянул на младшего Чэна. Его юное лицо несколько раз моргнуло, и он вдруг не знал, что сказать дальше.

За кулисами воцарилась тишина, только сотрудники продолжали ходить туда-сюда. В это время снаружи раздался голос директора Го:

— После наших клинических испытаний это новое лекарство уже вылечило более двадцати пациентов с раком на средней стадии, и даже один пациент на поздней стадии полностью выздоровел. До сих пор не было зафиксировано никаких побочных эффектов, поэтому мы можем считать это лекарство прорывом в лечении рака.

— Простите, директор Го.

Подняла руку журналистка. Она сидела в середине зала и, услышав воодушевляющую речь директора Го, почувствовала недоумение. Согласно предоставленным данным, клинические испытания этого лекарства длились всего несколько месяцев. Хотя сейчас побочных эффектов нет, это не значит, что их не будет в будущем.

— Уважаемая журналистка, что вы хотите сказать?

Директор Го, увидев поднятую руку, выпрямился и приготовился ответить на вопрос.

<http://bllate.org/book/15259/1345971>